

Она плакала очень сильно.

Лу Шаомин подумал о том времени три года назад, когда она спасла его. Хрупкая незрелая девушка, которая была уверена в победе над бандитами. Она была такой храброй и мудрой.

Потом ей показалось, что он умер, и она заплакала со слезами на глазах. Затем он вспомнил, что женщина была сделана из воды. Она была нежной и доброй.

Она перевязала ему рану. От ее Белого носового платка исходил слабый аромат. Вместе с ее нежным, но медленным движением. Он пропустил эту встречу на три года.

Он всегда помнил, что ее звали Нин Цин, что означало "хорошенькая".

Однако он пришел слишком поздно.

В глазах Лу Шаомина читались жалость и душевная боль. Его красивые брови были плотно сдвинуты до тех пор, пока Нин Цин плакала.

"Цинцин..." - Юэ Ваньцин посмотрела на Нин Цин с болью в сердце. "Будь честен с мамой, когда ты был в развлекательном кругу, ты... тот режиссер Ван..."

- Мама, - прервала ее Нин Цин. В ее прекрасных глазах блестели слезы. - Мама, мне все равно, как на меня смотрят другие. Но вы должны доверять мне, чистая рука не нуждается в мытье. Каждый пенни, который я заработал за последние три года, клянусь, это тяжело заработанные деньги, они чистые. На самом деле, развлекательный круг сам по себе не грязен, но человеческий элемент всегда гарантирует, что будут грязные сделки."

Юэ Ваньцин больше ничего не сказала. Она только протянула руки, чтобы обнять свою любимую дочь " " Цинцин, это все мама виновата. Извините..."

Мама наконец-то простила ее. На самом деле, она хотела скрыть это от своей мамы навсегда, чтобы ее мама не чувствовала себя виноватой и не винила себя.

Тем не менее, в течение трех лет она несла на себе всю эту тяжесть. Она с нетерпением ждала того дня, когда ее мама признает, что она работает в развлекательном кругу. Она так долго сражалась одна. Она так сильно нуждалась в поддержке и ободрении.

Это было здорово, что ее мама узнала об этом и не сердилась на нее.

Выиграла ли она от этого несчастья?

Нин Цин уткнулась лицом в шею матери. Она вдыхала теплый аромат маминого тела, плакала, улыбалась и качала головой: "Мама, ты не сделала ничего плохого. Ты самая лучшая мама в мире ... Мама, Цинцин любит тебя..."

Пара матери и дочери плакала очень долго, и Юэ Ваньцин была той, кто остановился первым. Она задумалась над вопросом и мягко подтолкнула Нин Цин. - Цинцин, где ты взял деньги на мою операцию?"

Нин Цин была ошеломлена, когда услышала ее вопрос. Нин Цин подсознательно посмотрела на высокую и красивую фигуру.

Лу Шаомин увидел, как плачущая девушка посмотрела на него взглядом SOS. Он встал и мягко улыбнулся, когда ответил: "Мам, я заплатил за операцию."

Юэ Ваньцин был словно поражен молнией " " Чт... что? - Мама?"

Человек, который раньше обращался к ней "тетя", теперь называет ее мамой?!

- Лу Шаомин!"Нин Цин никогда не думал, что Лу Шаомин ответит так прямолинейно. Она прикусила нижнюю губу своими ярко-белыми зубами и сердито топнула ногой.

Ее отношения с мамой только улучшились. Как он посмел снова все испортить?

Лу Шам поднял свои похожие на меч брови, как бы говоря Нин Цин, почему? Ты все еще хочешь соврать своей маме?

Нин Цин не находила слов. Она нахмурила брови, пристально глядя на него.

- Мам, мы с Нин Цин уже зарегистрировались и поженились." Другими словами, у нее не было выбора, даже если она не соглашалась. - Вообще-то, в нашей свадьбе нет ничего плохого. В будущем я буду заботиться о тебе вместе с ней. Тебе не о чем беспокоиться. Если я здесь, то сотня режиссеров-это ничто."

Юэ Ваньцин поняла, насколько хорошо говорил этот человек. Отлично, теперь она не находила слов, чтобы ответить на то, что он сказал раньше.

Он стремился к тому, чтобы она почувствовала жалость к Нин Цин. Он сказал, что они были зарегистрированы, и он хотел намекнуть, Мама, ты не можешь превратить свою дочь из новобрачной в разведенную, верно?

Позаботьтесь о ней, директор Ван... он стоял у двери и слушал их разговор. Он знал об их трудных условиях жизни,и это звучало так приятно слышать. Разве то, что он делал, не

использовало его собственную силу, чтобы запугать их?

Юэ Ваньцин почувствовала острую боль в своем сердце. Она схватилась за грудь и сделала шаг назад.

- Мама!- Нин Цин обняла свою маму, и ее слезы потекли вниз от страха.

Юэ Ваньцин была сердита и взволнована. Брак был серьезной темой, а Нин Цин была слишком беспечной. Но что она может сделать? Они просто поссорились. Ее дочь терпеливо переносила горе и относилась к ней по-сыновьи. Она не собиралась делать ей выговор и дальше.

Она подозревала, что этот человек намеревался воспользоваться таким удобным случаем.

Юэ Ваньцин была задержана Нин Цин, когда она посмотрела на Лу Шаомина.

Лу Шаомин принял взгляд своей тещи и улыбнулся. Он понимал, что сделка состоялась.

“Как тебя зовут, как давно ты знаком с Цинцин?” Откровенно говоря, Юэ Ваньцин была счастлива с Лу Шаомом. Он кажется таким человеком, который был зрелым, стабильным, понимает женщин, знает, как заботиться о женщине. Однако она беспокоилась, что ее дочь настолько невинна, что окажется под полным контролем этого человека.

- Мам, меня зовут Лу Шаомин. Я знаю Нин Цин уже три года.”

- Три года назад?

Нин Цин показалось, что она ослышалась. Они знали друг друга едва ли полмесяца.

Но она подумала и поняла. Традиционные люди, такие как ее мама, оценивали свои отношения по количеству времени, которое они знали друг друга. Он не может просто сказать ее маме правду.

“Тебе нравится наш Цинцин?”

Слушая, как прямолинейно ее мама задала вопрос Лу Шаомину, Нин Цин покраснела от смущения: “мама...” - она застенчиво взяла маму за руку.

Если бы Лу Шаомин сказал "нет", насколько это было бы неловко?

“Да, я люблю Нин Цин все это время, в течение трех лет.- Лу Шаомин посмотрел на то, как румянец распространился по лицу девушки до самых ушей, и усмехнулся.

Этот человек не мог скрыть своего счастья и нежности. Юэ Ваньцин выглядела и чувствовала себя довольно удовлетворенной. Она повернулась и посмотрела на дочь.

Нин Цин низко опустила голову. Хотя она знала, что он лжет ее маме, она покраснела. Она не смела взглянуть на него, но вела себя застенчиво.

Юэ Ваньцин щелкнула языком. Ей не нужно было спрашивать, нравится ли он Нин Цин, поскольку она могла сказать ответ, глядя на язык ее тела.

"Хорошо, поскольку вы уже женаты, Шаомин хорошо относиться к Цинцин в будущем. Цинцин, живи с ним хорошо и перестань вести себя как ребенок."

Нин Цин была так застенчива, что ей до смерти хотелось выкопать яму и спрятаться в ней. Ее опыт в плане отношений был довольно базовым. Она никогда особо не задумывалась о браке с Лу Шаомин. Однако, когда мама увещевала ее, она чувствовала себя неловко.

- Мама, не волнуйся. Я буду хорошо относиться к Нин Цин", - ответил Лу Шаомин, когда Нин Цин был в недоумении, как ответить.

Юэ Ваньцин больше ничего не говорила. Там была драма, одно за другим, и она действительно устала. Нин Цин накормила ее кашей, и она заснула.

Затем Лу Шаомин и Нин Цин вернулись в ее комнату.

...

Лу Шаомин открыл дверь и вошел первым. В комнате было темно, и свет, проникавший в окно, контрастировал с его красивой спиной. Очертания его тела были широкими и очаровательными.

Нин Цин украдкой взглянула на него и опустила голову. Она попыталась найти кнопку выключателя на стене, так как хотела включить свет.

Она коснулась выключателя и хотела щелкнуть им. Затем теплая ладонь коснулась ее руки, оторвалась от стены и легла в его ладонь.

Сначала она стояла в углу рядом с дверью. Его стройное тело приблизилось к ней, а левой рукой он прижимал ее левое плечо к стене. Затем он прижался к ней всем телом.

У Нин Цин внезапно закружилась голова. От его тела исходил освежающий аромат бамбука, успокаивающий и в то же время чарующий. Он заполнил ее нос и полностью победил ее ощущения.

“Ты... что ты делаешь?”- Нин Цин облизнула пересохшие губы. Комната была такой огромной, но почему он толкал ее в маленький угол? Свет в комнате не горел, и их дыхание ударило друг друга в лицо. Они были связаны вместе, и это заставляло их сердца биться быстрее.

Лу Шаомин не ответила, но Нин Цин почувствовала, как его пальцы терлись о ее лицо. Он коснулся ее лица Указательным пальцем. Ее лицо все еще было мокрым от слез, которые еще не высохли.

Глаза Нин Цин мерцали в темноте. Она смотрела, как он вытирает ее слезы кончиками пальцев и кладет их в рот, чтобы проверить это.

- Это горько.- Голос мужчины был тихим. Придя к такому выводу, он нахмурился.

Лицо Нин Цин горело. Что ... что он делает?

- Конечно, слезы были бы горькими, - ответила она, смеясь.

Блестящие глаза мужчины смотрели на него с легкой ухмылкой на лице. Затем он беззаботно сказал: “Я думал, что это будет мило, потому что ты милая.”

Тогда Нин Цин запаниковала. Она поняла, что этот человек ведет себя как хулиган.

Она протянула руку, чтобы толкнуть его широкую грудь и хотела сменить тему: “Ситуация сегодня, как ты мог сказать маме, что мы женаты?”

Лу Шаомин улыбнулся: самой важной чертой бизнесмена было умение правильно выбирать время. Мировоззрение его тещи только что было разрушено ее собственной дочерью. Когда же он ей скажет, если не в этот день?

“Значит, ты снова хочешь соврать своей маме? Ты просто сбросил вес одной лжи и хочешь снова соврать? Насколько это утомительно? А теперь, когда ты откровенно выложил ей все, разве ты не чувствуешь себя спокойно?”

Нин Цин, конечно же, чувствовала себя непринужденно. За последние три года она устала лгать своей маме. Она боялась, что однажды мама узнает об этом, и ее тело не выдержит.

Это было здорово, что мама простила ее. Плюс ко всему, она просто сделала шаг вперед в развлекательном кругу, она почувствовала небывалое счастье.

Затем она вспомнила, что ее удача полностью переменялась после того, как она встретила его. Бог начал заботиться о ней.

Она задалась вопросом: может быть, то, что он сказал ее маме, заставило ее маму простить ее? Это было чувство безопасности, которое дал ей этот человек. Он легко мог обо всем позаботиться.

Она могла полностью доверять ему и полагаться на него.

Нин Цин протянула руку и ударила его по плечу. Она надулась и улыбнулась. "ГМ. Вы говорите таким высокомерным тоном. Разве ты на самом деле не сказал все это для себя?"

- Мм, признаю. Теперь я могу спать с тобой правдиво каждую ночь.- Лу Шаомин схватила ее за тонкую талию и нежно потерла.

Как он мог использовать ... слово "спать"?

Нин Цин это показалось щекотливым, и она извивалась и поворачивалась в его теплых объятиях. Она хотела стряхнуть его с себя. - Она усмехнулась, - Ты выглядишь так нормально нормально. Почему ты сейчас такой ... не трогай меня, это так щекотно..."

Она схватила его за руку и хотела оторвать ее от своей талии, но не смогла. мужчина толкнул ее еще ближе к углу. Его обжигающее дыхание скользнуло по ее губам, и послышался его соблазнительный голос. "Я должен жениться на тебе, как на своей жене, правильно и правильно, тогда я смогу съесть тебя, а?"

<http://tl.rulate.ru/book/36677/918516>